

По словам Артема Яруллина, в июне 2008 года правоохранители, не представившись, задержали его на улице и доставили сначала в райотдел милиции, а потом в медицинский вытрезвитель Приволжского РУВД Казани. Все это время 23-летний мужчина настаивал на том, чтобы стражи порядка позвонили родителям и сообщили о его местонахождении.

После помещения в камеру Яруллин вновь попросил правоохранителей оповестить его родителей, но безрезультатно. В 6 часов утра молодого человека вывели в коридор, где один из сотрудников милиции схватил его за правую руку и резко вывернул ее за спину. "Я почувствовал резкую боль и упал, ударившись правым виском об пол", - рассказал правозащитникам Артем Яруллин.

В медицинском учреждении парню поставили диагноз «Закрытый перелом правой плечевой кости со смещением». Яруллину сделали операцию, после чего он в течение длительного времени вынужден был ходить со штырем в плече.

Тем не менее, Центральный межрайонный следственный отдел Следственного управления СК при прокуратуре РФ по Татарстану четырежды выносил отказные постановления в отношении работника медвытрезвителя. С формулировкой - «сотрудник милиции действовал в пределах предоставленных законом должностных полномочий».

Юристы Казанского правозащитного центра направили жалобу в Европейский суд по правам человека. По мнению правозащитников, государство нарушило ст. 3 (запрет пыток) и ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Сегодня стало известно, что Страсбургский суд коммуницировал жалобу Яруллина и задал правительству России уточняющие вопросы по делу.

В частности, европейских судей интересует: (1) Какие были правовые основания и причины для задержания и содержания Яруллина под стражей? (2) Был ли молодой человек информирован о своих правах? (3) По какой причине на неоднократные просьбы задержанного милиционеры не сообщили родителям его местонахождение? (4) Подвергался ли заявитель пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников милиции? (5) Соответствовало ли проведенное расследование требованиям статьи 3 Конвенции (пример — Дело «Михеев против России»); (6) Какие следственные действия были предприняты, были ли следователи независимы от того, кто подозревался в жестоком обращении с задержанным?

Казанский правозащитный центр впервые публикует видеозапись инцидента, произошедшего в медвытрезвителе, который можно посмотреть на сайте организации

